

С момента получения боевого корабля ТК17 и до того, как он получил разведывательный корабль, который мог служить эскортом — по сравнению с тем, что Гамма разобрал ранее, этот корабль был меньше, компактнее, с более простой конструкцией, но его функционал был несравнимо выше.

Не говоря уже о других мелочах, Улисс чувствовал, что его терпение, несмотря на постоянное желание вырвать, было вознаграждено.

Однако его команда в частных беседах считала, что их босс, возможно, продал свою внешность, просто они не ожидали, что его внешность настолько ценна. Один ТК17 стоил больше, чем всё их имущество. Вот это сюрприз!

Если бы Улисс знал об этом, он бы точно снова начал рвать.

По мере того, как Гу Цин всё более открыто действовал, трения между ним и Межзвездной Федерацией, а также возможные конфликты с Империей Фэйлунь и Империей Бегемот, стали менее заметными.

Ведь Галактика так велика, и Гу Цин стремился исследовать неизведанные регионы, которые три крупные силы Галактики почти не затронули. Зачем им с ним соперничать, если он не нацелен на них?

Таким образом, если рассматривать Гу Цина как новую силу, то Межзвездная Федерация занимает одну часть звёздного пространства, Империя Фэйлунь и Империя Бегемот — другую, а регион Гу Цина, Звёздный сектор Тяньню, образует диагональ с их территориями, а планета Асаплайци Оливера — диагональ с территорией Федерации, соединяясь с регионом Гу Цина.

Бимон находится почти на пересечении всех этих территорий и, возможно, в будущем станет центром Галактики.

Не говоря уже о Бимоне, давайте вернёмся к региону Гу Цина. Этот регион был наименее исследован, Федерация редко тратила ресурсы на его изучение, как и Империя Фэйлунь с Империей Бегемот. Поэтому в сетях знаний об этом регионе было крайне мало.

После того, как Бимон окончательно встал на ноги, Гу Цин начал полномасштабное исследование.

Он не только отправлял Гамму, но и взял с собой балрогов.

Ранее балроги действовали в основном в Звёздном секторе Тяньню, где они добавляли гены местных видов, полезные для их эволюции, в свою генетическую базу, и при необходимости проводили генетическое слияние.

Хотя такие случаи были редки, балроги уже давно перестали быть однообразными, и их внешность менялась в зависимости от генетических изменений.

В этот период Гу Цин, как нестрогий повелитель, ещё больше определил их роли как наблюдателей и эволюционеров.

Сейчас они наблюдали за Звёздным сектором Тяньню, затем перешли к большим неисследованным регионам Гу Цина, а в будущем могли бы исследовать всю Галактику. Если пойти ещё дальше, они могли бы покинуть Галактику и отправиться в более широкую вселенную. Никто не мог предсказать, до какого уровня они могли бы развиваться.

Но это было далёкое будущее, а сейчас Гу Цин отправился с ними из Звёздного сектора Тяньню в другие регионы.

Звёздный сектор Тяньню был относительно опасным регионом, где частые космические штормы вызывали головную боль, поэтому Федерация не колонизировала его.

Но когда выходишь за пределы Звёздного сектора Тяньню, он становится относительно безопасным, и исследование в таких условиях требует необычных исследовательских кораблей и оборудования.

Однако это также дало балрогам возможность эволюционировать, так как они обладали невероятной способностью адаптироваться. Если сначала они не могли приспособиться, то просто поглощали гены местных видов и становились более приспособленными.

Можно сказать, что эта раса почти идеальна.

Гу Цин даже почувствовал некоторую гордость.

Кроме того, Гу Цин, руководствуясь принципом «лучше делиться радостью», начал делиться своими исследовательскими записями с другими гражданами Галактики.

Хотя это называлось исследовательскими записями, на самом деле это были больше документальные фильмы.

В них он записывал исследуемые регионы, планеты и местные виды.

Гу Цин был признанным профессионалом в монтаже фильмов, он даже сам подбирал музыку, которая могла быть величественной или лёгкой, но всегда соответствовала атмосфере фильма.

Эти документальные фильмы вызвали бурное обсуждение и привлекли большое внимание.

Особенно для астрономов это была первая возможность исследовать новые регионы. Они были тронуты щедростью Гу Цина и с энтузиазмом взялись за изучение.

Конечно, большинство зрителей не были такими академичными, они просто пришли посмотреть на новое творение Гу Цина.

Сначала они не ожидали, что это будет так серьёзно, но вскоре их привлекли пейзажи, которые они никогда раньше не видели.

Даже в эпоху межзвёздных путешествий, когда сверхсветовые скорости сократили расстояния между планетами, а высокие технологии стали повсеместными, человек всё ещё остаётся ничтожно малым перед лицом галактики и вселенной. В такие моменты неизбежно возникает чувство восхищения и покорения перед их величием.

Даже документальные фильмы Гу Цина не были скучными. Иногда, наблюдая за драками местных видов, можно было почувствовать напряжение настоящего сражения.

Кроме того, каждый кадр можно было использовать как обои на экране.

В Галактике начался бум интереса к исследованию, и темы, связанные с межзвёздными путешествиями, становились всё популярнее.

Популярность Гу Цина возросла ещё больше, и даже те, кто раньше считали его таким же странным, как Оливер, теперь с удовольствием смотрели его фильмы.

Как это раздражает!

Особенно это касалось чиновников Федерации, их психологическая травма продолжала расти, но они всё равно смотрели документальные фильмы. Конечно, они надеялись найти что-то важное, например, месторождения полезных ископаемых.

Федерация не испытывала недостатка в ресурсах, но кто откажется от лишнего?

Кроме того, они могли бы использовать это, чтобы предугадать следующие шаги Гу Цина или хотя бы предотвратить его нахождение в этом регионе чего-то, что могло бы стать угрозой для Федерации, например, биологического оружия.

Информация, которую можно было извлечь из документальных фильмов, была обширной.

Однажды молодой майор Е Лин задал вопрос:

— Какое оборудование использовал господин Сайн? Где находилась камера? Я заметил, что в

любых условиях, даже самых экстремальных, изображение остаётся стабильным и не подвергается влиянию окружающей среды. Даже лучшее оборудование Федерации не способно на такое.

Эти слова вызвали бурю.

Особенно после того, как Гу Цин выпустил новый документальный фильм, в котором он исследовал планету, названную астрономами Йормунганд. Йормунганд означал «гигантское существо», и астрономы называли так планету, чтобы подчеркнуть её огромные размеры, которые были одними из самых больших в Галактике.

Фильм был посвящён исследованию глубин Йормунганда, и на экране отображалась глубина погружения.

Чиновники военного ведомства Федерации смотрели, как цифры продолжали расти, быстро превышая максимальную глубину, которую могли достичь их исследовательские устройства, но погружение не останавливалось.

При этом камера оставалась устойчивой, и зрители могли видеть глубоководные существа, а с увеличением глубины они чувствовали всё большее давление, как будто оно передавалось на них. Особенно тревожно было, когда в поле зрения появлялись гигантские морские чудовища.

Это было как смотреть ужастик, только ещё страшнее!

В этот момент Е Лин снова заговорил:

— Вам не кажется, что это похоже на вид от первого лица? И мне кажется, что это не оборудование, а скорее взгляд самого исследователя.

Комната замерла.

[Автор: Гу Цин — я режиссёр :) ]

Бимон

Снова культурный фестиваль.

<http://bllate.org/book/15394/1359593>